

Без Миронова и Машкова

В НОВОМ СЕРИАЛЕ БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ ЗАМЕТНО ПОМОЛОДЕЮТ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Елена ЛАНКИНА

В начале сентября должны начаться съемки одного из главных сериальных проектов следующего телесезона — многосерийного фильма «Братья Карамазовы» по одноименному роману Достоевского. О своем видении этого произведения в эксклюзивном интервью «МН» рассказал режиссер-постановщик сериала **Юрий МОРОЗ**.

— С недавних пор Достоевский стал пользоваться необыкновенной любовью производителей телесериалов. Уже экранизирован роман «Идиот», на подходе «Бесы» и «Братья Карамазовы». Чем вы объясняете взрыв интереса к этому писателю?

— Я думаю, у каждого поколения режиссеров рано или поздно возникает желание экранизировать произведения этого писателя. Романы Достоевского — это та вершина, на которую хотя бы раз в жизни пытается взойти каждый режиссер. Предыдущее поколение режиссеров совершило свое восхождение. Теперь пришла наша очередь.

— Понятно, все дело в амбициях. Экранизация Достоевского для современного кинорежиссера как учная степень для деятеля науки? Сделал «Идиота» — значит классик. Мэтр.

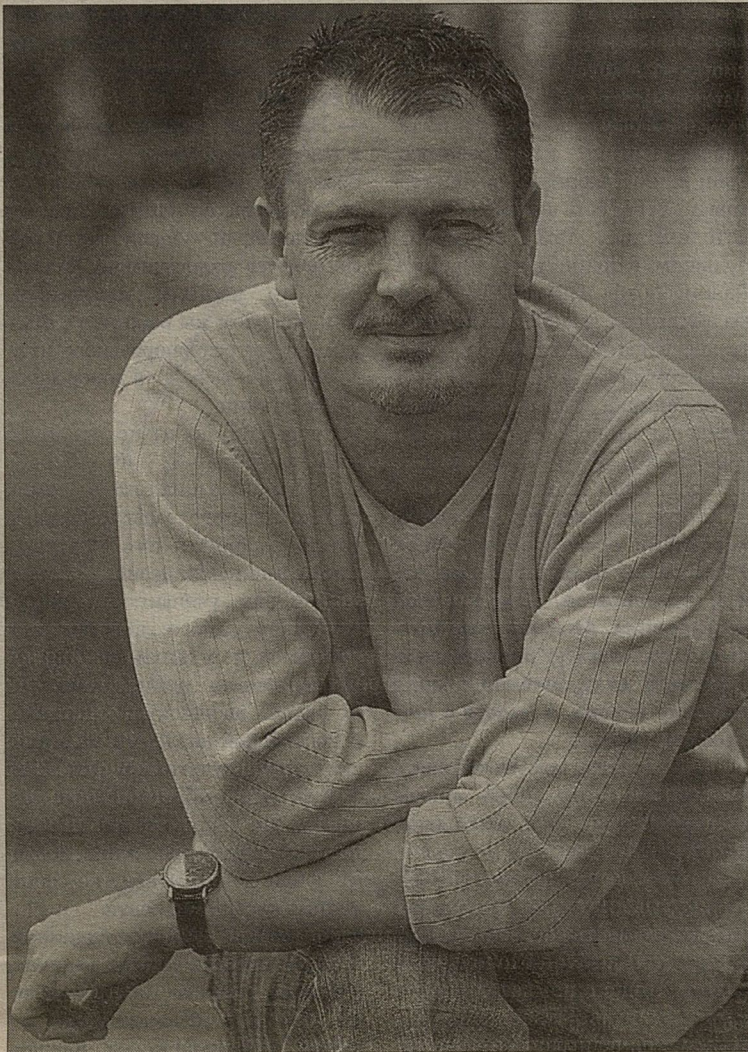
— Раньше было действительно так. Сейчас за Достоевского вряд ли дадут звание классика, скорее, затопчут. И литературоведы, и критики, и товарищи по цеху. Ждать пряника или звезды героя за это не приходится.

— Тем более что вы уже провоцируете некоторых из потенциальных «топунов». Ваш сценарист — Александр Червинский — известен комедией «Блондинка за углом» и комедийным боевиком «Корона Российской империи». Вам не кажется, что для экранизации «Братьев Карамазовых» требуется несколько иной опыт?

— Тем не менее Александр Червинский написал абсолютно серьезную и академичную адаптацию романа. И в этом подходе я с ним солидарен. В обработке классики, по-моему, лучше идти вглубь, нежели перепаривать все до неузнаваемости.

— А зачем нам этот «антиквариат»? — скажут зрители. Чем интересен этот роман сегодня?

— Во-первых, тут есть человеческая история, актуальная во все времена, во-вторых — детектив, известным мастером которого был Федор Михайлович, в-третьих — мощный философский пласт, интересный для тех 3% зрителей, которые в состоянии его воспринять. В этом романе поднимается чрезвычайно актуальная для нас сегодня тема вседозволенности. Человек, выросший в рыночной системе координат, не обремененный знаниями и гуманитарным образованием и не ограниченный страхом перед грядущим наказанием в этой или другой жизни, превращается в монстра — об этом Достоевский написал еще сто с лишним лет назад.

Телеманам режиссер Юрий Мороз известен по сериалу «Каменская»

— «Братья Карамазовы» — объемное произведение со сложной архитектурой. В какой телевизионный формат вы рассчитываете его уместить?

— 12 серий, с сохранением всех основных линий романа, в том числе легенды о Великом Инквизиторе, без которой, на мой взгляд, обойтись нельзя. С ней связана тема искушения — одна из главных в романе. У нас в фильме будет подзаголовок — «Братья Карамазовы. Искушение». У каждого из Карамазовых — свое собственное искушение. А за искушением — наказание. Этот роман можно было бы назвать «Искушение и наказание». Легенда о Великом Инквизиторе — это не только история о взаимоотношениях власти и народа, как это часто трактуют, но и история об искушении, восходящая к Евангелию. Вообще, для современного зрителя, привыкшего к телевизионной жвачке, это достаточно сложный проект, и мы постарались по возможности упростить его восприятие.

— И что вы упростили? Тексты?

— У Достоевского замечательный язык, и переписать его тексты нельзя. Когда пытаешься изменить какую-нибудь фразу, оказывается, что слова в ней не меняются и не переставляются. У Достоевского особое словосложение. Его можно только сократить. У Федора Михайловича была слабость к повторам. Обычно в начале сцены он быстро-быстро проговаривает какую-то мысль. Потом — долго-долго «разжевывает». А в конце быстро повторяет то, что было вначале. Мы постарались снять ненужные повторы, не затрагивая содержательную часть.

Виктория Исакова сыграет Катерину Ивановну

— Вы говорите о тексте, а зритель жаждет зрелища. В экранизации «Идиота» Владимира Бортко некоторые серии почти целиком состоят из монологов главных героев. Вы готовите публике такие же объемные «цитаты»?

— Я понимаю, что в наше время все жаждут действия, но без некоторых обязательных вещей снять этот роман нельзя. Если выбросить философию и связанные с ней тексты и пойти по «голому» сюжету, великая книга превратится в бразильский сериал. Катерина Ивановна любила Ивана и одновременно Митю. Митя отбил Грушеньку у папеньки Федора Павловича и увез ее в Мокрое. Папеньку убил некто Смердяков, оказавшийся братом Ивана и Мити. Потом убили и Смердякова. Иван сошел с ума. Митя попал на каторгу. Такое можно рассказать скороговоркой, часа за полтора.

— Не получится. Даже Ивану Пырьеву в 1968 году для экраниза-

ции «Братьев Карамазовых» потребовалось три полнометражных фильма.

— И при этом ему многим пришлось пожертвовать, в особенности религиозными и мистическими темами. Кое-что он вставил в разговор Ивана с чертом, ставший центральной сценой фильма. Картина получилась неровной. Актеры в ней собраны замечательные, но способ их существования кажется архаичным и слишком театральным.

— На игре актеров сказался их возраст и театральные опыт. Ульянов, Лавров и даже Мягков были значительно старше Мити, Ивана и Алеши Карамазовых. Вашим братьям, надеюсь, меньше сорока?

— Возраст актеров был ключевым моментом кастинга на главные роли. С «возрастной проблемой» неминуемо сталкивается любой режиссер, берущийся за этот роман. По книге Алеши — двадцать, Ивану — двадцать четыре, Мите — двадцать восемь. И этих, в сущности, мальчишек Достоевский наделил мыслями взрослых людей,

Виктор Сухоруков — Федора Павловича Карамазова

Павел Деревянко — Смердякова

умудренных жизненным и философским опытом. Да что Карамазовы — в этом романе двенадцатилетние мальчишки разговаривают, как студенты университета, а выпускники университета — как элита профессуры. Не думаю, что Федор Михайлович не замечал несоответствия возрастного и интеллектуального развития своих героев. Скорее всего, юный возраст должен был оправдать горячность и безрассудство поступков страстно влюбленных людей. В разном возрасте любят по-разному и по-разному играют любовь. На пробах я убедился, что в исполнении сорокалетних актеров

страсть более содержательна, чем у молодых, но в ней нет огня и безрассудства.

— О ком из сорокалетних идет речь? О Миронове, Машкове, Меньшикове?

— Этих артистов я не пробовал. Я сразу сказал, что в этом фильме не будет Миронова и Машкова. Конечно, каждый из этих актеров находится сейчас в замечательной форме, позволяющей им играть любые роли. Молодые, за редким исключением, вообще не умеют играть классику, а жесткий график съемок не оставляет времени на обучение. Любому режиссеру надежнее подстраховаться именитыми исполнителями. Как бы ни сыграли великий Иванов с гениальным Петровым, это все равно будут Иванов и Петров. Если не сыграли — значит, это было невозможно. Если не сыграет какой-то Сидоров, которого ты рискнул взять, критика скажет: «Ну конечно — он ведь не взял Иванова с Петровым, вот и не получилось». Я иду на риск, выбирая молодых актеров.

— Значит, вы сделали ставку на молодежь?

— Да, но молодежь это воспитанная, с театральной школой. Эти актеры достаточно молоды для того, чтобы поверить в их страстность, и достаточно опытные, чтобы убедительно произносить тексты Достоевского. Имен я не называю, потому что кастинг еще не завершен. У меня есть исполнители на три главные роли, теперь важно найти между ними созвучие. Они ведь играют братьев.

— На роль Ивана Карамазова безуспешно пробовался главный сериальный любовник Даниил Страхов. Что, оказался слишком красив?

— Да нет, тут другие причины. По мне, так герой-любовник из всех братьев — именно Иван. Митя — протак, солдафон, душа нараспашку. И Алеша довольно прост — большой румяный русский парень, совсем не блаженный, как у Пырьева. Вообще это очень русская история. Другое дело, что за сто двадцать пять лет она обросла легендами и потеряла свое первоначальное звучание. В этом смысле «Братья Карамазовы» — это книга-призрак. Все о ней слышали, но толком не читали. В этом я уже убедился.

— Костюмная картина — удовольствие не из дешевых. У вас большой бюджет?

— Скажем так — это не дешевая картина, но бюджета мне все равно не хватает. На хорошее кино нужно больше времени. А время — это деньги. Я не могу себе позволить «посидеть» на какой-то сцене, потому что это вызовет перерасход средств. Но это уже вопрос подготовки режиссера. Я привык жить в таком режиме, потому что снимаю сериалы уже семь лет. Надеюсь, что жесткий график съемок не скажется на качестве работы. Я хочу заранее вывести актеров в Суздаль, с которого мы начнем, чтобы они могли отойти от московской суеты. В этом городе необыкновенная атмосфера. Натуру мы должны отснять до серьезных холодов. Дай бог, чтобы получилась хотя бы часть задуманного. Я рассчитываю на внутреннюю работу артистов, на их погружение в материал. Сейчас я пытаюсь их вразумить, объяснить, что эту работу не стоит совмещать со съемками в других проектах, но добиться этого очень сложно. Не многие понимают, с чем имеют дело.